

1. Российское государство и право в IX–XV вв.

Особенности возникновения государственности на Руси

По мнению некоторых ученых, государство вообще и на Руси в частности возникает вследствие классового расслоения общества. Это мнение спорно. Государство — результат развития человеческого общества в рамках цивилизации. Племенные формы организации общества не отвечают его потребностям. То есть государство на Руси является закономерным результатом общественного развития. Но когда общество развивается, неизбежно его расслоение. Оно уже происходит и в родовой организации. В племенной организации оно очевиднее. Классы появляются с распадом родовых кровно-родственных отношений. Государство появилось не в связи с расслоением общества на классы, но рассматривать его в отрыве от классов нельзя.

Когда на Руси возникло государство? Ученые дают неоднозначные ответы. Привычный ответ: государство на Руси появилось в VII–VIII вв., когда начало разлагаться племенное общество и появляется необходимость выхода за его пределы (И. А. Исаев)¹. И. Я. Фроянов² считает, что государство на Руси возникает в XII в., то есть то, что существовало с VIII по XII в. (Киевскую Русь), он считает не государственной, а догосударственной организацией общества.

Существует более правильная точка зрения, согласно которой государство на Руси возникает с VII–VIII вв. (А. И. Королев). Формирование Киевского княжества — это процесс формирования государства. С. В. Юшков³ назвал Киевское государство дофеодальным, не оформившимся в феодальное, но его точка зрения была подвергнута критике, так как, согласно К. Марксу, государство проходит в своем развитии первобытную, рабовладельческую, феодальную, социалистическую, коммунистическую формации. Точка зрения С. В. Юшкова была отвергнута, и Киевское государство с IX по XII в. стали характеризовать

¹ Исаев И. А. История государства и права России: Учебное пособие. — М.: Проспект, 2002. — С. 12.

² Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. — Л., 1980.

³ Юшков С. В. Феодальные отношения и Киевская Русь // Учен. зап. Саратовского ун-та, 1924. — Вып. 4.

как раннефеодальное государство, в котором не исчезли признаки родоплеменной организации и признаки государственной структуры.

Необходимо отметить, что государство на Руси миновало рабовладельческую стадию развития. Это объясняется спецификой географических условий. Рабский труд был невыгоден. Рабство являлось элементом общественной структуры, не имевшей господствующего значения. Рабами на Руси назывались холопы. Они появлялись в результате конфликтов между племенными организациями, государственными структурами. Раб обслуживал хозяина, но не мог прокормить себя; не давал необходимого уровня производительности труда. Господствующее значение на Руси приобретают формы феодальных отношений, когда крестьянин (производитель) лично независим от того, у кого власть. Но сборы идут в пользу того, у кого власть (князя).

1. Возникает раннефеодальное государство. Феодальные отношения связаны с формирующейся личной зависимостью (экономическая и государственная власть).
2. Никакого государства без права быть не может, и наоборот. Государство и право не только взаимосвязаны, но и взаимообусловлены. Нельзя осуществлять нормальное регулирование общественных отношений без специального аппарата, который отвечает за реализацию норм. На Руси формируется раннефеодальное государство и вместе с ним — раннефеодальное право.

Русская Правда и ее историческое значение

Законодательным памятником раннефеодального права является Русская Правда, которая дошла до нас более чем в 100 списках (то, что сегодня называется копиями; тогда они переписывались от руки). По содержанию они не повторяют друг друга, хотя и являются копиями одного законодательного акта. Ученые систематизировали 127 списков и разделили на три группы, близкие по содержанию.

1. Древнейшая редакция Русской Правды, так называемая Краткая, которая состоит из двух частей — Правды Ярослава и Правды Ярославичей. Источник Правды Ярослава — обычное право, а Правда Ярославичей основана на нормах обычного права, законодательстве и судебной практике князей.
2. Пространная Правда, состоящая из Устава Ярослава и Устава Владимира Мономаха. Ее источниками были законодательство князей и судебная практика.
3. Сокращенная редакция.

Таким образом, на самом деле никогда ни Краткой, ни Пространной Правды не существовало. Это систематизация более 100 списков, которые дошли до нас. Краткая и Пространная редакции Русской Правды

были созданы в Киеве, а Сокращенная редакция из Пространной возникла в Москве. Это связано с тем, что надо было создать правовую основу процесса централизации.

Русская Правда является законом, в котором присутствует множество родоплеменных пережитков (особенно в Пространной редакции, в Краткой — меньше). Например, «око за око, зуб за зуб» — месть как форма возмещения понесенного ущерба. Краткая редакция (XI в.) еще не фиксирует расслоения общества. Родоплеменное общество не знает ни расслоения, ни понятия «частная собственность».

Пространная редакция Русской Правды говорит о правовом положении различных категорий населения: закупах, рядовичах, холопах. Закупом назывался крестьянин, который взял у владельца землю под определенную обработку (купа — «купил»). Рядович — разновидность закупа. Если закуп был связан с обязательством отработать, то рядович оформлял письменный договор. Ряд — это договор (отсюда — «рядился», «подрядился»).

Холопы были бесправны. Жизнь их охранялась законом не как самостоятельная ценность, а лишь как имущество, принадлежащее какому-то хозяину. Они не являлись субъектом права, так как «зане суть не свободни» (ст. 46 Троицкого списка Русской Правды). Но холопы древнерусского государства все же отличались от рабов античного мира. У них были некоторые малозаметные черты правосубъектности. Позже они сближались с крестьянами.

Главной отличительной чертой древнерусского холопства было не столько его правовое положение, сколько практическое использование. Холопы использовались не столько в процессе производства, сколько в быту, в роли слуг. Со временем развивается процесс их привлечения к крестьянскому труду.

Терминологическая тонкость древнерусского права в том, что слово «холоп» Русская Правда относит не только к мужчинам, но и к несвободным женщинам, именуемым робами. Собирательное имя для тех и других — челядь, чадь.

В статьях Русской Правды отражены вопросы гражданского права; обязательства из договоров (были известны такие виды договоров, как мена, купля-продажа, заем, поклада, личный наем); брачно-семейного, процессуального, наследственного, уголовного права.

Особенности феодального права как права-привилегии ярко выражены в статьях Русской Правды, относящихся к уголовному праву. Личность и имущество холопов вообще не защищались, а личность и имущество лично зависимых крестьян охранялись в меньшей степени, чем независимых людей, в особенности феодалов. То же касалось и женщин.

Памятники светского права позволяют сопоставить степень наказуемости за одно и то же преступление представительниц разных классов.

В Русской Правде понятие преступления трактовалось как «обида» вне зависимости от того, был нанесен материальный, моральный или физический ущерб.

Устав князя Ярослава показывает зависимость меры наказания от социального статуса женщин в древнерусском обществе. Церковная литература (епитимийная, учительная и нормативные акты) абстрактно трактуют эти вопросы, и положение женщины как субъекта права определяется ее непринадлежностью к холопскому сословию.

Необходимо рассмотреть законодательством Древней Руси защиту прав женщин различных социальных слоев и ответственность за преступления, совершенные по отношению к ним, а также ответственность самих женщин за преступления, преступные действия.

В феодальном законодательстве этого периода зафиксированы разные виды преступлений, совершаемых по отношению к женщинам.

Русская Правда дает возможность судить о цене жизни представительниц разных классов и социальных групп. За убийство рабы или холопа (ст. 89) вира не платилась. В РП не предусматривалась защита жизни независимой женщины, а уделялось внимание только материальному ущербу, который наносило феодалу убийство принадлежащих вотчинному хозяйству ремесленницы, кормилицы и просто рабы (ст. 15–17 Пространной Правды). Значило ли это, что жизнь женщины не была защищена и ее мог убить каждый? Нет, так как Церковное законодательство, судя по Уставу князя Ярослава о церковных судах, охраняло честь замужней женщины и дочери и наказывало не только изнасилование, но и избиение, и оскорбление словом.

Памятники права, объединявшие светские и церковные нормы, такие как международные договоры Новгорода с Готским берегом конца XII в., Смоленска с Ригой 1229 г. и середины XIII в., также охраняют честь женщины.

Но церковное законодательство не устанавливало ответственности перед церковной властью за убийство женщины. Это свидетельствует о том, что такое преступление подлежало не церковной, а светской юрисдикции — княжеской.

Половинная ставка (по ст. 88) уголовного штрафа за убийство женщины по сравнению с мужчиной находит аналогию в половинной ставке штрафа за оскорбление женщины в краткой редакции Устава князя Ярослава о церковных судах: за острижение головы и бороды там установлено 12 гривен (кун), за избиение чужой жены — 6 гривен (кун). «Тем же судом судити» — это означает, что процедура установления виновного в убийстве и суда та же, что при убийстве мужчины. Появление в списках Пушкинской и Карамзинской групп слова «виновата» показывает, что позднейший редактор правды XIII–XIV вв. видел различие в том, были ли виновные действия со стороны женщины или нет.